

Распространение
Общее

HCR/GIP/03/04
23 июля 2003 г.

Оригинал: Английский

**РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ:
“Альтернатива Бегства/Перемещения Внутри Страны” в Контексте Статьи 1А(2) Конвенции
1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся Статуса Беженцев**

УВКБ ООН публикует данные руководящие принципы, в соответствии со своим мандатом, определенным в *Уставе Управления Верховного Комиссара ООН по делам Беженцев*, и также Статьей 35 Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев и/или ее Протокола 1967 года. Данные руководящие принципы дополняют *Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям по определению статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев* (изд. 1979 г., переиздано в Женеве, январь 1992 г). Кроме того, они заменяют Меморандум о Позиции УВКБ ООН, *Перемещение Внутри Страны как Рациональная Альтернатива Поиску Убежища – (Так называемая «Альтернатива Внутреннего Бегства» или «Принцип Перемещения»)* (Женева, февраль 1999 г). Кроме прочего, они являются результатом Второго Тура Глобальных Консультаций по Международной защите, а именно предметом исследования встречи экспертов в Сан-Ремо, Италия, в сентябре 2001 года; и стремятся объединить соответствующие стандарты и практику по данному вопросу в свете последних изменений в практике государств.

Данные руководящие принципы призваны предоставить пояснительное правовое руководство правительствам, практикующим юристам, лицам, принимающим решения и представителям системы судебных органов, а также сотрудникам УВКБ ООН, проводящих процедуру определения статуса беженца в полевых офисах.

«Альтернатива Бегства/Перемещения Внутри Страны» в Контексте Статьи 1А(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся Статуса Беженцев

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Альтернатива бегства/перемещения внутри страны является концепцией, которая все больше и больше рассматривается лицами, принимающими решения при определении статуса беженца. До сегодняшнего дня, не существовало единого подхода к данной концепции, и в результате, как в пределах, так и за пределами юрисдикций, возникли расходящиеся практические решения. Ввиду существования различающихся подходов, данные руководящие принципы предлагают лицам, принимающим решения более структурированный подход к анализу этого аспекта определения статуса беженцев.

2. Концепция альтернативы бегства/перемещения внутри страны не является отдельным принципом права беженцев, а также не является самостоятельным испытанием в определении статуса беженца. Конвенционным беженцем является человек, подпадающий под критерии, содержащиеся в Статье 1А(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся Статуса Беженцев (именуемая далее «Конвенция 1951 года»). Данные критерии должны, в соответствии с их обычным значением, толковаться в духе гуманности и либеральности, а также в свете объекта и цели Конвенции 1951 года. В этих критериях концепция альтернативы бегства/перемещения внутри страны не была упомянута явно. Однако вопрос есть ли у просителя альтернатива бегства/перемещения внутри страны может возникнуть как часть процедуры определения статуса беженца.

3. Некоторые усмотрели концепцию альтернативы бегства/перемещения внутри страны в положении определения -«вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований», а другие – в положении «не может... или не желает... пользоваться такой защитой». Такие подходы не обязательно являются противоречивыми, поскольку определение содержит в себе целостное исследование взаимосвязанных элементов. Как эти элементы связаны, а также важность, присваиваемую тому или иному элементу, обязательно следует определить исходя из фактов каждого индивидуального дела.¹

4. Международное право не требует от индивидуумов, находящихся под угрозой, исчерпать все возможности в своей стране до поиска убежища; то есть, оно не расценивает убежище как последнее средство. Концепция альтернативы бегства/перемещения внутри страны, таким образом, не должна использоваться в манере, которая бы подрывала важные принципы прав человека, лежащие в основе режима международной защиты, а именно право человека покинуть свою страну, право поиска убежища и защиты от высылки. Более того, поскольку концепция может возникнуть единственно в процессе оценки заявления беженца по существу дела, она не может быть использована для отказа в доступе к процедуре определения статуса беженца. Рассмотрение бегства/перемещения внутри страны требует принятия во внимание личных обстоятельств индивидуального просителя и условий в стране, для которой концепция альтернативы бегства/перемещения внутри страны предложена².

5. Рассмотрение возможных районов перемещения внутри страны не относится к беженцам, подпадающим под компетенцию Статьи 1(2) ОАЕ Конвенции 1969 года о некоторых аспектах проблемы беженцев в Африке. Статья 1(2) проясняет определение беженца следующим образом:

¹ Более подробно см. публикацию УВКБ ООН «Толкование Статьи 1 Конвенции 1951 года, касающейся Статуса Беженцев», Женева, апрель 2001, (именуемая далее «Толкование Статьи 1»), параграф 12.

² Там же, параграфы 35-37.

«любое лицо, которое вследствие внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок в *какой-то части страны или во всей стране его происхождения или гражданской принадлежности*, вынуждено покинуть место своего обычного проживания и искать убежище в другом месте за пределами страны своего происхождения или гражданской принадлежности»³.

II. АНАЛИЗ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА

A. Часть целостной оценки статуса беженца

6. Конвенция 1951 года не требует или даже предполагает, что опасение преследования должно обязательно распространяться на всю территорию страны происхождения беженца⁴. Концепция альтернативы бегства/перемещения внутри страны, таким образом, относится к определенной части страны, где не существует риска обоснованного опасения преследования, и где, исходя из частных обстоятельств дела, можно оправданно ожидать, что индивидуум способен утвердиться и зажить нормальной жизнью⁵. Следовательно, если бегство/перемещение внутри страны будет рассматриваться в контексте процедуры определения статуса беженца, необходимо установить определенную часть страны, и просителю должна быть предоставлена соответствующая возможность для ответа.

7. В процессе целостной оценки заявления на статус беженца, в котором вполне обоснованное опасение преследования по одной из причин, перечисленных в Конвенции, было установлено для какой-то отдельной части страны происхождения, оценка существования возможности перемещения требует проведения двух основных аналитических исследований, которые необходимо произвести на основании ответов на следующие комплексы вопросов:

I. Анализ важности факторов

- a) *Является ли район перемещения внутри страны доступным для лица в плане практической, безопасности и легальности?* Если какое-либо из этих условий не соблюдается, тогда рассмотрение альтернативы перемещения внутри страны не является уместным.
- b) *Является ли источником преследования государство?* Предполагается, что государственные органы действуют на территории всей страны. Если же они являются опасаемыми преследователями, то существует принципиальная вероятность того, что альтернатива бегства/перемещения внутри страны не возможна.
- c) *Является ли источником преследования негосударственный агент?* Если существует риск преследования просителя негосударственным агентом в предложенном районе, то этот район не может быть альтернативой перемещения внутри страны. Этот вывод будет зависеть от выяснения вероятности преследования просителя преследователем до района и вероятности наличия там защиты государства от опасаемого вреда.
- d) *Будет ли проситель подвержен риску преследования или другому серьезному вреду после перемещения внутри страны?* Это включает первоначальную или любую новую форму преследования или другой серьезный вред в районе перемещения.

³ (Дополнение) *Картахенская Декларация* 1984 года также конкретно ссылается на Статью I(2) Конвенции Беженцев ОАЕ.

⁴ См. публикацию УВКБ ООН, *Руководство по Процедурам и Критериям по Определению Статуса Беженцев* (1979 г., Женева, переиздано в 1992 г.), (именуемая далее «Руководство УВКБ ООН»), параграф 91.

⁵ В отношении вопросов, касающихся обязанности представлять доказательства при установлении данных вопросов, см. раздел III.A ниже.

II. Анализ критерия разумности

- а) *Может ли проситель вести относительно нормальную жизнь в контексте своей страны, не сталкиваясь с непомерными трудностями?* Если нет, то будет неразумно ожидать от человека переезда в данный район.

Масштаб оценки

8. Выяснение того, является ли район предлагаемого бегства/перемещения внутри страны подходящей альтернативой в конкретном случае, требует оценки как прошедших и существующих условий, так и будущего развития событий, принимая во внимание не только обстоятельства, приведшие к опасаемому преследованию и которые ускорили бегство из первоначального района, но также и то, обеспечит ли предлагаемый район соответствующую альтернативу в будущем. Оценка перспективы представляет наибольшую важность, поскольку, хотя отказ в статусе не определяет автоматически ход дальнейших действий, он может повлечь за собой насильственное возвращение.

Б. Анализ важности факторов

9. Вопросы, приведенные в параграфе 7, могут быть проанализированы следующим образом:

Является ли район перемещения внутри страны доступным для лица в плане практичности, безопасности и легальности?

10. Предлагаемый район не может стать альтернативой бегства/перемещения внутри страны, если на пути к этому району существуют тяжело преодолимые препятствия. К примеру, проситель не должен сталкиваться с физическими опасностями на пути к району, такими как минные поля, борьба вооруженных группировок, сдвиг линии военного фронта, бандитизм или другие формы притеснения или эксплуатации.

11. Если просителю, ходатайствующему о статусе беженца, требуется пересечь первоначальный район преследования для того, чтобы достичь предлагаемый район, последний не может рассматриваться как альтернатива бегства/перемещения внутри страны. Точно так же, прохождение через аэропорты может сделать доступ небезопасным, особенно в случаях, когда государство является преследователем, или когда аэропорт находится под контролем негосударственной группы – преследователя.

12. Предлагаемый район должен также быть доступным в плане легальности, то есть, индивидуум должен иметь законное право проезда, въезда и пребывания. Неопределенный правовой статус может в дальнейшем стать фактором для переезда в небезопасное место, или в район первоначального преследования. Этот вопрос может потребовать более детального внимания в случае апатридов или лиц без документов.

Является ли источником преследования государство?

13. Необходимость в анализе перемещения внутри страны возникает только тогда, когда опасение преследования ограничивается конкретной частью страны, вне которой опасаемое преследование не может реализоваться. Практически, это обычно исключает случаи, когда опасаемое преследование происходит от или происходит при попустительстве или с позволения государственных органов, включая официальную партию в однопартийных государствах, поскольку предполагается, что эти

органы действуют на территории всей страны⁶. При подобных обстоятельствах лицу угрожает преследование на всей территории страны, если только в исключительных случаях не будет ясно установлено, что риск преследования происходит от органа власти государства, чья власть явно ограничена конкретной географической областью или когда само государство контролирует лишь отдельные части страны⁷.

14. Когда риск преследования проистекает от местных или региональных властей, органов или администрации внутри государства, то вряд ли необходимо рассматривать потенциальное перемещение внутри страны, поскольку обычно предполагается, что такие местные или региональные органы получают свои полномочия от государства. Возможность перемещения внутри страны может быть уместной только в случае четкого доказательства, что преследующие власти не имеют влияния за пределами своего региона и что существовали определенные обстоятельства, объясняющие неспособность правительства страны противодействовать местной угрозе.

Является ли источник преследования негосударственным агентом?

15. Если проситель опасается преследования со стороны негосударственного агента, основные запросы должны включать оценку мотивации преследователя, возможность преследователя найти просителя в предлагаемом районе, и имеющуюся в этом районе защиту просителя государственными властями. Что касается вопросов, затрагивающих защиту государства в целом, последнее предполагает определение возможности и готовности государства защитить просителя от опасаемой угрозы. Государство, к примеру, может потерять реальный контроль над своей территорией и таким образом, быть не в состоянии предоставить защиту. Законы и механизмы получения просителем защиты от государства могут отражать готовность государства, но если только они не применяются на практике, то они сами по себе не являются показателем наличия существующей защиты. Уместным является свидетельство несостоятельности или неготовности государства защитить просителя в районе первоначального преследования. Можно предположить, что если государство не способно или не готово защитить лицо в одной части страны, оно также может быть не способно или не готово предоставить защиту в других районах. Это, в частности, может быть применимо в случаях преследования по половому признаку.

16. Не все источники возможной защиты эквивалентны защите, предоставляемой государством. Например, если район находится под контролем международной организации, нельзя отказывать в статусе беженца единственно на предположении, что преследуемому лицу может быть предоставлена защита данной организации. Факты индивидуального дела являются особенно важными. Общее правило не позволяет приравнивать использование определенной административной власти и контроля над территорией международными организациями на переходной или временной основе, к национальной защите, предоставляемой государствами. Согласно международному праву, международные организации не обладают признаками государства.

17. Точно так же не уместно делать вывод, что проситель может воспользоваться защитой местного клана или народного ополчения в районе, в котором они не являются признанной властью и/или если их контроль над территорией может быть только временным. Защита должна быть эффективной и носить долгосрочный характер: она должна предоставляться организованной и

⁶ См. Итоговые Заключение – Альтернатива Внутренней Защиты/Перемещения/Бегства, Глобальные Консультации по Международной защите, Круглый Стол Экспертов в Сан Ремо, 6-8 сентября 2001 (здесь и далее «Итоговые Заключение – Альтернатива Внутренней Защиты/Перемещения/Бегства»), параграф 2; УВКБ ООН, «Толкование Статьи 1», параграфы 12-13.

⁷ См. также параграфы 16, 17 и 27 данных руководящих принципов.

стабильной властью, имеющей полный контроль над территорией и населением, о которых идет речь.

Будет ли проситель подвержен риску преследования или другому серьезному вреду после перемещения?

18. Не представляется достаточным просто установить, что первоначальный источник преследования еще не установил присутствие в предлагаемом районе. В значительной степени, должно быть основание полагать, что область влияния источника преследования, скорее всего будет носить локальный характер и оставаться вне предназначаемого места внутреннего перемещения.

19. Не предполагается и не требуется от просителей скрывать свои политические или религиозные убеждения или другие защищаемые характеристики во избежание преследования в районе бегства/перемещения внутри страны. Альтернатива перемещения должна быть чем-то большим, чем просто «спасительной гаванью» подальше от района происхождения.

20. Кроме того, не ожидается, что лицо, у которого было установлено опасение преследования согласно одного из оснований Конвенции 1951 года в одной части страны, будет перемещено в другой район, предполагающей нанесение серьезного вреда. Если проситель будет подвержен новой угрозе серьезного вреда, включая серьезную угрозу жизни, безопасности, свободе или здоровью, или одной из серьезных дискриминаций⁸, альтернатива бегства/перемещения внутри страны не возникнет, вне зависимости от того, есть ли или нет связь с одним из оснований Конвенции⁹. Оценка новых опасений, таким образом, должна также учитывать серьезный ущерб, который, в общем, охватывается дополнительными формами защиты¹⁰.

21. Предлагаемый район также не может стать альтернативой бегства/перемещения внутри страны, если существуют такие условия, при которых проситель может быть вынужден вернуться в место первоначального преследования, или даже в другую часть страны, где преследование или другая форма серьезного вреда может стать возможной.

В. Анализ критерия разумности

22. В дополнение к тому, что в районе альтернативы бегства/перемещения внутри страны нет опасности преследования, для просителя должна существовать разумность во всех обстоятельствах для его последующего перемещения в данный район. Данный тест на «разумность» был принят многими юрисдикциями. Его также называют тестом на «непомерные трудности» или «многозначительная защита».

23. «Тест разумности» является полезным правовым инструментом, который, если его специально не выделять из терминологии Конвенции 1951 года, проявил достаточную гибкость в адресовании вопроса о том, может или нет определенный проситель, с учетом всех обстоятельств, переехать в предлагаемый район для преодоления своего вполне обоснованного опасения преследования. Данный тест не является анализом, основанный на том, что должен совершить гипотетический

⁸ См. Руководство УВКБ ООН, параграфы 51-52.

⁹ Более общее право не быть возвращенным в страну, где существует риск подвергнуться пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению может быть найдено либо четко, либо при помощи толкования в международных инструментах по правам человека. Наиболее известными являются Статья 3 Конвенции против Пыток 1984 года, Статья 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, и статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

¹⁰ См. документы ООН EC/50/SC/CRP.18 от 9 июня 2000 г., и EC/GC/01/18 от 4 сентября 2001 г.

«разумный человек». Вопрос заключается в том, что представляется разумным, как субъективно, так и объективно, по каждому индивидуальному просителю и с учетом условий, существующих в предлагаемом районе альтернативы бегства/перемещения внутри страны.

Может ли проситель вести относительно нормальную жизнь в своей стране, не сталкиваясь с непомерными трудностями?

24. Отвечая на этот вопрос, необходимо взвесить личные обстоятельства заявителя, существование преследования в прошлом, безопасность, соблюдение прав человека и возможность экономического выживания.

Личные обстоятельства

25. Личным обстоятельствам человека всегда следует придавать вес при оценке будет ли непомерно тяжело, и, следовательно, неразумно для человека переехать в предлагаемый район. К факторам, уместным при выполнении этой оценки относятся возраст, пол, здоровье, инвалидность, семейное положение и семейные отношения, социальные или другие уязвимые факторы, этнические, культурные или религиозные соображения, политические и социальные связи и совместимость, языковые возможности, образование, профессиональный и рабочий опыт и возможности, и любое преследование в прошлом, а также его психологические эффекты. В частности, недостаток этнических или других культурных связей может вылиться в изоляцию лица и даже его дискриминацию в сообществах, где близкие связи подобного рода преобладают в ежедневной жизни. Факторы, которые по отдельности не могут препятствовать перемещению, могут привести к этому если учесть их кумулятивный эффект. В зависимости от личных обстоятельств, те факторы, которые могут обеспечить материальное и психологическое благосостояние лица, такие как присутствие членов семьи или другие близкие социальные связи в предлагаемом районе, могут оказаться более важными, чем другие.

Преследование в прошлом

26. Психологическая травма, проистекающая из преследования в прошлом, может стать уместной при определении является ли перемещение просителя в предлагаемый район разумным. Обеспечение психологической оценки, свидетельствующей о вероятности дальнейшей психологической травмы, при возвращении будет говорить против вывода о том, что перемещение в район является разумной альтернативой. В некоторых юрисдикциях, одного факта, что лицо, пострадало от преследования в прошлом, является достаточным, чтобы избавиться от необходимости обращения к вопросу о внутреннем перемещении.

Безопасность

27. Проситель должен быть способен обрести безопасность и уверенность, а также находиться в обстановке свободной от опасности и риска получения вреда. Такая возможность должна быть долгосрочной, не иллюзорной или непредсказуемой. В большинстве случаев, страны, охваченные вооруженным конфликтом, не являются безопасными для перемещения, особенно при смещающихся линиях фронтов, которые могут внезапно привести к опасному положению в районе, который до настоящего времени считался безопасным. В ситуациях, когда предложенная альтернатива бегства/перемещения внутри страны находится под контролем вооруженной группировки и/или объекта, выполняющему функции государства, должно быть проведено тщательное исследование долгосрочности ситуации в этом районе, и возможности контролирующего органа предоставить защиту и стабильность.

Соблюдение прав человека

28. Когда соблюдение элементарных стандартов прав человека, включая, в частности, неотъемлемые права представляется проблематичным, предлагаемый район не может расцениваться разумной альтернативой. Это не означает, что поражение в каких-либо гражданских, политических или социально-экономических прав человека в предлагаемом районе дисквалифицирует данный район как альтернативу бегства/ перемещения внутри страны. Скорее всего, с практической точки зрения потребуется оценка того, являются ли права которые не будут соблюдаться или защищаться, существенными для лиц настолько, что лишение таких прав будет довольно губительно и сделает район неразумной альтернативой.

Экономическое выживание

29. Социально-экономические условия в предлагаемом районе будут уместными в этой части анализа. Если ситуация такова, что проситель не сможет зарабатывать на жизнь или у него не будет доступа к жилью, либо медицинское обслуживание не может быть предоставлено или его качество явно неадекватным, район не может быть разумной альтернативой. Будет неразумно, исходя также из точки зрения прав человека, требовать от индивидуума переехать туда, чтобы столкнуться с экономическими лишениями или существованием ниже, по меньшей мере, адекватного уровня жизни. С другой стороны, простое снижение уровня жизни или ухудшение экономического статуса не может быть достаточным для отказа предлагаемого района как неразумного. Условия в районе должны быть такими, чтобы можно было вести относительно нормальную жизнь в контексте конкретной страны. Если, к примеру, у лица нет семейных связей, и оно неспособно извлекать выгоду из неформального социального обеспечения, перемещение не может быть рациональным, если только в противном случае лицо не сможет поддерживать относительно нормальную жизнь на уровне большем, чем просто минимальный.

30. Если лицу будет отказано в доступе к земле, ресурсам и защите в предлагаемом районе на том основании, что он/она не принадлежит доминирующему клану, племени, этнической, религиозной и/или культурной группе, то перемещение в данный район не будет разумным. К примеру, во многих частях Африки, Азии и в других местах, общие этнические, племенные, религиозные и/или культурные факторы предоставляют доступ к земле, ресурсам и защите. В подобных ситуациях, было бы неразумно ожидать от кого-либо, кто не принадлежит к доминирующей группе, проживать в данном районе. Также нельзя требовать от лица перемещаться в такие районы как городские трущобы, где ему придется проживать в условиях жестоких лишений.

Г. Перемещение внутри страны и внутренне перемещенные лица

31. Присутствие внутренне перемещенных лиц, получающих международную поддержку в одной части страны, само по себе не является решающим доказательством того, что перемещение просителя в данный район представляется разумным. Например, стандарт и качество жизни внутренне перемещенных лиц зачастую недостаточны для подкрепления вывода о том, что проживание в районе будет разумной альтернативой бегству. Более того, когда перемещение внутри страны является результатом политики «этнических чисток», отказ в статусе беженца на основании концепции бегства/перемещения внутри страны может быть истолковано как потворство ситуации существующей на месте и таким образом, вызывает дополнительную озабоченность.

32. Реальность такова, что многие тысячи внутренне перемещенных лиц не обладают основными правами и не имеют возможности воспользоваться правом поиска убежища за пределами своей страны. Таким образом, несмотря на то что, стандарты, в значительной степени оговоренные

международным сообществом существуют, их выполнение никоим образом не подтверждено на практике. Более того, *Руководящие Принципы по Внутреннему Перемещению* конкретно утверждают в Принципе 2(2) что они не должны толковаться как «ограничивающие, корректирующие или ослабляющие положения любых международно-признанных прав человека или инструментов международного гуманитарного права или прав, предоставляемых лицам по внутреннему законодательству» и, в частности, они «не должны быть предубеждением для права поиска и пользования убежищем в других странах¹¹».

III. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Обязанность представлять доказательства

33. Использование концепции перемещения не должно приводить к возложению дополнительного бремени на лиц, ищущих убежище. Должно продолжаться применение обычного правила, а именно, что обязанность представлять доказательства заявлений лежит на том, кто их утверждает. Это соответствует параграфу 196 *Руководства*, который гласит:

... хотя обязанность представлять доказательства лежит на просителе, задача установления и проработки соответствующих фактов решается совместно с проверяющим лицом. В некоторых случаях именно уполномоченному лицу приходится использовать средства, которыми он/она располагает, чтобы собрать все необходимые доказательства, подтверждающие ходатайство.

34. На этом основании, лицо, принимающее решение несет бремя доказательства того, что анализ перемещения применим к определенному делу. Если выводы допускают применимость принципа, то стороне, утверждающей это, следует определить предлагаемый район перемещения и предоставить свидетельство, устанавливающее, что данный район является разумной альтернативой для заинтересованного лица.

35. Основные правила процессуальной справедливости требуют, чтобы лицу, ищущему убежище было предоставлено четкое и адекватное уведомление, что такая возможность рассматривается¹². Они также требуют дать лицу возможность предоставить аргументы почему (а) рассмотрение альтернативной местности не является уместным в данном случае, и (б) если посчитается уместным, почему предлагаемая местность является нерациональной.

B. Ускоренные процедуры или процедуры приема

36. Ввиду сложного и существенного характера вопроса, изучение альтернативы бегства/перемещения внутри страны неуместно при ускоренных процедурах, или при решении о приеме лица к полной процедуре определения статуса беженцев¹³.

B. Информация о стране происхождения

¹¹ См. также W.Kalin, *Руководящие Принципы по Внутреннему Перемещению: Аннотации*, Исследования в Транснациональной Правовой Политике № 32, 2000 г. (Американское Общество Международного Права, Институт Брукингз, Проект по Внутреннему Перемещению), стр. 8-10.

¹² См. Итоговые Заключение – Альтернатива Внутренней Защиты/Перемещения/Бегства, параграф 7

¹³ См. Итоговые Заключение – Альтернатива Внутренней Защиты/Перемещения/Бегства, параграф 6; Заключение Исполнительного Комитета №87 (L), 1999 г., параграф j; и Заметку о Международной защите, 1999, параграф 26 (документ ООН №A/AC.96/914, 7 июля 1999 г.).

37. Хотя исследование уместности и разумности потенциального района перемещения внутри страны всегда требует оценки частных обстоятельств просителя, текущая информация, документально подкрепленная и хорошего качества, а также изучение условий в стране происхождения являются важными компонентами для такого исследования. Полезность такой информации, может, однако, быть ограниченной в случаях, когда ситуация в стране происхождения непостоянна и внезапные изменения могут произойти в районах до сих пор считавшихся безопасными. Такие изменения могли быть не зафиксированы на момент получения заявления.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

38. Концепция альтернативы бегства/перемещения внутри страны не упоминается четко в критериях установленных в Статье 1A(2) Конвенции 1951 года. Однако вопрос есть ли у просителя альтернатива бегства/перемещения внутри страны может возникнуть как часть целостной процедуры определения статуса беженца. Данная концепция применима только в определенных случаях, особенно когда источник преследования происходит от негосударственного агента. Даже когда уместно, ее применимость будет зависеть от полного учета всех обстоятельств дела и разумности перемещения в другую часть страны происхождения.